

На третий день Му Чэнь оставил работу в студии на Чэн Че и остался дома с Сун Нин, чтобы дожидаться приезда психиатра.

Когда Сун Нин предстала перед Бай Яном, психиатром, она была очень спокойна.

Бай Ян посмотрел на Сун Нин и сказал с улыбкой: "Мне кажется, что сегодня вы немного изменились..."

Сонг Нин кивнула. "Я хочу поговорить о прошлом. Возможно, я смогу найти способ решить проблему".

Бай Ян улыбнулся. "Хорошо, спасибо, что доверяешь мне".

Сун Нин спросила: "Ничего, если я приглашу Му Чэна и бабушку, чтобы они тоже послушали?"

Бай Ян был ошеломлен. "Ты хочешь, чтобы они послушали?"

Сун Нин слегка кивнула. "Мы с Му Чэнем обещали быть честными друг с другом. Мы будем наступать и отступать вместе. Что касается бабушки, то я бы предпочла, чтобы она услышала мою историю от меня, а не от другого человека в будущем. Что бы ни случилось в будущем, я хочу быть в состоянии оправдать их доброту ко мне".

Услышав эти слова, Бай Ян мягко сказал: "Сонг Нин, если прошлое причиняет тебе боль, не нужно открывать себя, чтобы другие увидели. Мы можем не спешить".

Сун Нин покачала головой, явно решив. "Му Чэнь говорил со мной о своем отце. Он сказал, что не хочет больше ненавидеть своего отца, потому что ненависть только заставляет страдать его и бабушку. Он хочет отпустить ненависть, чтобы освободить себя и бабушку. Я... я хочу быть похожим на него. Я хочу отпустить прошлое и освободить себя..."

"Хорошо, тогда давайте встретимся с этим вместе. Му Чэнь и его бабушка обязательно справятся с этим вместе с тобой".

Сун Нин кивнула.

После этого Бай Ян ушел искать Цзян Цзиня и Му Чэня.

Услышав просьбу Сун Нин, Цзян Цзинь была ошеломлена. Она не могла не чувствовать себя тронутой и одновременно огорченной за Сун Нин.

Когда они вернулись в комнату, Бай Ян начал говорить.

Под мягким голосом Бай Яна Сун Нин постепенно успокоилась. Она посмотрела на Му Чэня и Цзян Цзиня, затем медленно закрыла глаза и стала вспоминать прошлое.

"Тогда я почти год не был дома, потому что снимался в фильме "Yi Yao". Вначале родители часто навещали меня. Однако со временем меня стала навещать только мама. Она сказала мне, что мой отец занят и приезжает домой только иногда во время каникул. Поскольку я подолгу не видел отца, я разговаривал с ним по телефону. В то время я не придавал этому большого значения. В конце концов, семья Нин занимается многими видами бизнеса, и нет ничего необычного в том, что мой отец занят. Когда я, наконец, закончил съемки, я не сообщил об этом своей семье. Я хотел сделать им сюрприз. Однако, придя домой, я обнаружил, что моя мать ведет переговоры с семьей Нин и той женщиной".

Сун Нин на мгновение замолчала, ее дыхание участилось. Ее пальцы судорожно перебирали шелковый платок в руках. Она сложила его и накрыла им глаза.

Увидев это, Му Чэнь не мог не беспокоиться. Он подошел к ней ближе и взял ее за руки.

Сун Нин осторожно покачала головой. Она скрестила руки и откинулась на спинку дивана.

В то же время Бай Ян жестом попросил Му Чэня не вмешиваться.

Сделав глубокий вдох, Сун Нин продолжила спокойно говорить: "В то время я еще не отделила себя от роли, которую играла в "И Яо"... Столкнувшись с таким важным делом без предупреждения, я сразу же сломалась. Я умолял отца прогнать Су Тонга и этого ребенка и даже угрожал ему жизнью. Я помню некрасивое выражение лица отца в тот момент. Он сказал, что, несмотря ни на что, я всегда буду старшей молодой госпожой семьи Нин. Даже если он и моя мать разведутся, я буду его драгоценной дочерью, несмотря ни на что. Однако он сказал, что сын Су Тонга - мой биологический младший брат, и что я должна принять его, несмотря ни на что. В то время он умолял мою мать разрешить Су Тонгу и ее сыну переехать в дом.

Он хотел узаконить сына Су Туна, но обещал, что Су Тун не будет иметь законного статуса в семье. Однако моя мать, естественно, не согласилась на это. По ее мнению, брак священен и не должен иметь третьей стороны. Ей казалось нелепым, что ее просят дать свое благословение. Поэтому она была категорически против развода. Она планировала забрать меня и забрать все, что ей принадлежало, включая акции компании и общее имущество, которое по праву принадлежало ей..."

Сун Нин сделала небольшую паузу, а затем продолжила: "Не стоит и говорить, что мой отец не согласился на ее просьбу. Он не соглашался на развод и не хотел отдавать моей матери то, что принадлежало ей по праву. В то время Су Тун плакала и умоляла мою мать; она сказала, что хочет только поселиться со своим сыном и не собирается вмешиваться в нашу с матерью семейную жизнь. Су Тонг тогда так сильно плакала, что выглядела очень жалко. Даже ребенок плакал. В конце концов, отец не выдержал и обвинил мать в упрямстве. Помню, он сказал, что на вилле "Облачный пик" нет ни одной семьи, у которой не было бы незаконнорожденных детей или любовниц. Он не видел ничего плохого в своих действиях. Он был в ярости, что не может получить свой пирог и съесть его тоже".

"Моя мать сказала, что он может получить все, что захочет, если только он позволит ей уехать со мной. Естественно, он не согласился позволить ей увезти меня. Однако мама настаивала на том, что раз уж она меня родила, то должна меня забрать. Поскольку у него есть сын, ничто не мешает ему в будущем завести еще одну дочь. Поэтому она сказала, что мой отец не должен заботиться обо мне. После этого..."

В этот момент Сун Нин замолчала, с трудом пытаясь закончить свои слова...